

Демоны, боги и смертные смешались в безумном танце. Многие из них, забыв о приличиях, предавались разврату прямо среди белых цветов. Здесь не было различий по статусу: боги и демоны, демоны и смертные — все они обнажали свои самые примитивные инстинкты, сплетаясь в едином хаосе.

Я смотрел на этих странных существ: смертных с руками и ногами, полуразвитых духов, полужверей, богов с хвостами, уродливых демонов и изувеченных духов. Все они смешались в этом фантазмагорическом мире.

С изменением музыки некогда развращённые духи и боги внезапно превратились в кровожадных убийц. Те, кто только что был в самых близких отношениях, теперь стали врагами, и под воздействием воинственной мелодии они нападали друг на друга, обнажая клыки и перегрызая глотки. Некоторые крупные монстры выбрали рукопашный бой, и вскоре кровь и плоть разлетались во все стороны. Более слабые существа были разорваны на части.

Кровь, убийства, разврат, насилие и жадность царили в этом святом, словно небесный дворец, зале. Каждый бог, демон, дух и человек погрузились в свои желания.

Если Терем Десяти Тысяч Цветов был земным раем, то это место было одновременно и раем, и адом. Здесь можно было удовлетворить любые желания, но это также была бездна, ведущая к падению.

Рай — это бездна!

Следуя за музыкой, мы скрыли свои формы и направились вглубь Города Призраков.

— Божественный владыка, иди сюда!

— Жу Чжэнь! — прошептал я.

Цин Ту подхватил меня, и мы взлетели на балку, внимательно наблюдая за происходящим в комнате.

В отличие от хаоса за пределами Города Призраков, здесь было тихо и спокойно. Окна были украшены изящными узорами, а в воздухе витало благоухание чая.

Юный бог с яшмовой перевязью смотрел на Жу Чжэнь с обожанием. Она лежала на простой кровати, её тело излучало особую притягательность и соблазн.

— Сестра! — произнёс молодой бог, его взгляд был затуманен.

Жу Чжэнь схватила его, и он упал на неё, полностью подчиняясь её воле.

Лёгкая кровать была скрыта за плотными занавесками, из-за которых вылетали простые одежды и красный пояс. Я видел, как их тени сливались воедино.

Я наклонился, чтобы лучше рассмотреть, но, слишком увлѣкшись, упал с балки. Я сдержал крик и закрыл глаза.

Цин Ту ловко поймал меня, перевернулся и улѣгся на балку, а я оказался на нём.

Он хотел оттолкнуть меня, но я сделал вид, что смотрю в комнату, и он прижал меня к своей груди, закрыв глаза рукой.

— Зачем тебе подглядывать за такими вещами? Маленький, не смотри на это.

Я пробормотал:

— Когда мы только прибыли в мир людей, ты сам говорил, что это полезно для опыта, и водил меня подслушивать.

Цин Ту кашлянул и смущѣнно ответил:

— Раньше я был неосторожен. Детям не стоит видеть такое, иначе у тебя будут ячмени.

Мы лежали, тесно прижавшись друг к другу, и я, довольный, обнял его жѣсткую талию, поднял голову с его груди и сказал:

— Я не ребёнок, не пытайся меня обмануть.

Цин Ту закрыл мне глаза и сдался:

— Не обманываю.

— Ладно, слушаюсь! Не буду смотреть!

Я уткнулся лицом в его грудь, а Цин Ту, немного подумав, погладил мои волосы и с улыбкой произнёс:

— Маленький...

Я хотел возразить, но вдруг услышал крик.

— Ааа!

Мы оба взглянули в комнату. Лѣгкие занавески развевались от ветра, и на кровати, в

беспорядке, лежал молодой бог, чья плоть быстро растворилась. Его белое тело извивалось на кровати.

Жу Чжэнь постепенно принимала свою истинную форму. Прекрасная богиня превратилась в костяного духа. Она протянула свои костлявые пальцы и нежно погладила лицо молодого бога, её череп издавал странные звуки:

— Хэ! Хэ!

Молодой бог с ужасом смотрел на неё, изо всех сил пытаясь выбраться с кровати, но он мог только наблюдать, как его ноги, руки и шея превращались в кости.

Его глаза налились кровью, отражая ужасный образ Жу Чжэнь, и его сопротивление становилось всё слабее. Вскоре он превратился в белый скелет.

Жу Чжэнь всё так же нежно гладила кости, вздыхая:

— Жаль!

Ветер развеял пепел скелета.

Костяной дух, поддерживаемый своим скелетом, выглядел зловеще после исчезновения молодого бога.

Она спокойно встала, подобрала свои одежды и начала одеваться.

С каждым надетым предметом одежды её плоть чудесным образом восстанавливалась.

Когда она закончила, она снова превратилась в прекрасную женщину.

Она села перед зеркалом, с лёгкой улыбкой на лице, подводила брови, её глаза излучали невыразимую притягательность. Ветер из окна развеял остатки пепла молодого бога.

Этот юный бог, неопытный, думал, что встретил небесную фею, но вместо этого столкнулся с посланником смерти.

Меня переполняло негодование. Жу Чжэнь раз за разом играла с людьми, и я хотел спуститься и покончить с ней.

Но Цин Ту остановил меня.

Я с ненавистью посмотрел на него, но он прошептал мне на ухо:

— Не спугни её.

Жу Чжэнь, полная грации, вышла из комнаты, видимо, в поисках следующей жертвы.

— Поглощение божественной сущности — это нечто большее, чем могут обычные демоны. Сейчас не время действовать. Давай сначала разберёмся с ситуацией в Городе Призраков, а потом решим, что делать.

Цин Ту произнёс заклинание, и обстановка в других комнатах стала ясна.

В комнате Юэ Ю огромный мужчина с безумным выражением лица громко смеялся.

Юэ Ю грациозно танцевала в комнате, её движения становились всё быстрее, и вокруг неё возникали различные иллюзии.

В иллюзиях мужчина кроваво сражался с волкоподобными духами, разрывая их на части.

С каждым убитым духом мужчина постепенно превращался в волка, обнажая серый хвост, острые когти, злобную морду и ядовитые глаза.

Он выл, словно заявляя:

— Я убью вас всех, я единственный король волков!

Его вой становился всё более жалобным и ужасным. Его огромное тело извивалось в агонии, но он не мог вырваться из иллюзии. В конце концов, его тело рухнуло.

Глаза волка вылезли из орбит, кровь текла из них, как из фонарей. Его тело уменьшилось, плоть растворилась, и осталась лишь волчья шкура, лежащая на полу.

Чёрный газ медленно проник в тело Юэ Ю. Она, легкоवेशно двигаясь, была наполовину костяным духом, наполовину человеком. Она медленно надела волчью шкуру и вышла из комнаты.

Перед тем как уйти, она огляделась на различные шкуры в комнате: красные лисьи, серые заячьи, белые собачьи, и с удовлетворением улыбнулась.

Я вздрогнул, почувствовав холод, и невольно задрожал.

Цин Ту обнял меня и мягко сказал:

— Не бойся, я здесь.

Я молча прижался к нему, но он хотел прекратить заклинание, чтобы я больше не видел этого. Я остановил его.

Я хриплым голосом сказал ему:

— Я хочу видеть, хочу понять эти три мира. Пусть будут демоны и духи, боги и монстры — это всё часть мироздания. Я тоже часть этого, и я должен увидеть всё, что есть в этом мире.

Цин Ту больше не сопротивлялся, только погладил мою голову и вздохнул:

— Маленький монстр, ты вырос.

Мы снова обратили внимание на комнату Цин Ву, где находился спокойный смертный.

Цин Ву открыла свои губы, и лёгкая мелодия разлилась по комнате. Вокруг возникали различные иллюзии: то груды сокровищ, то прекрасные женщины, то золотой трон. Но этот смертный был необычайно устойчив и не поддавался искушению.

Я немного успокоился, но Цин Ву явно разозлилась, её лицо начало превращаться в костяной дух.

Внезапно она странно улыбнулась, и из её уст полилась соблазнительная песня.

Лицо мужчины стало пустым, его глаза наполнились слезами, полными нежности. Он шагнул к Цин Ву, и в комнате появился образ, созданный его разумом.

Молодая женщина с красивым лицом лежала на кровати, её одежда была в беспорядке, а перед кроватью стоял окровавленный нож. На полу лежал мужчина с изуродованным лицом, его тело было покрыто ранами.

<http://bllate.org/book/15420/1372271>